

...Плюс интеллектурализация всей страны

Модернизировать Россию – такая задача сегодня обозначена для российского государства и общества как главная. Каковы пути ее решения? Об этом размышляет известный ученый-экономист, первый вице-президент Международной академии менеджмента и Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, профессор Виктор КРАСИЛЬНИКОВ.

– Виктор Наумович, недавно Россия отметила 150 лет со дня отмены крепостного права. Если говорить об этом праздновании, то оно не получило должного размаха, прошло, можно сказать, незамеченным, а ведь крестьянская реформа 1861 года – это фактически лучший образец реформирования во всей российской истории. Да, пожалуй, подобного мирного перехода от феодализма к капитализму не знала ни одна крупная страна в мире. В чем особенности той «модернизации» России?

– Реформа готовилась почти сто лет. Вся мыслящая Россия непрерывно обсуждала все подходы, все варианты, все аспекты отмены крепостного права. Свои позиции сформулировали славянофилы и западники, демократы и представители монархии. Сегодня Вольное экономическое общество вместе с Международной академией менеджмента готовит и проводит многие различные конкурсы. А тогда, в самом начале своего существования, в 1765 году, ВЭО провело конкурс на тему «Кто должен быть хозяином земли русской?». Первый приз получила работа, автор которой в истории остался неизвестным (заявки шли под шифрами), однако по некоторым косвенным признакам можно предположить, что это была сама императрица Екатерина II. Да, оказались отвергнутыми два лучших варианта: или передать в ходе освобождения крестьян им всю землю, или сохранить всю землю у помещиков. Был в итоге реализован вариант, при котором ни помещики, ни крестьяне сами не могли развивать сельское хозяйство и нуждались в постоянной опеке царя и всей бюрократической машины абсолютизма. Земля перестала быть полной собственностью помещика, хотя и не стала частной собственностью трудившегося на земле человека, землепашца. И все-таки разговор шел о главной коренной проблеме – об отмене крепостного права. Земельная реформа, призванная осуществить выход из феодализма и переход к капитализму, не превратилась в кровавую революцию, в то время как через гражданские войны и кровь при подобном историческом движении прошли все ведущие страны Европы и Америка. Вольное экономическое общество сознательно блокировало поспешность решения многих вопросов: мир в стране виделся куда более важным, чем временные пределы разрешения проблем.

Стоит заметить, что преобразования осуществлялись в комплексе. Земельную реформу сопровождали реформы всех сторон жизни общества. Реформа судебной власти. Реформа армии, реформа полицейской власти. Реформа крестьянского, дворянского и городского самоуправления, создание объединяющих их земств. Модернизировалось все российское общество.

Исключительным по организovanности был и механизм реформ. Он позволил меньшинству правящего класса во главе с императором Александром II при нейтральности или даже подавлении неизмеримо превосходящего консервативного большинства осуществить грандиозные преобразования.

И была четкая долгосрочная программа. Никаких авантур «в 500 дней» – срок определен в двадцать лет с двумя десятилетними периодами напряженных усилий.

– Таким образом, главный урок земельной реформы Александра II состоит, наверное, в следующем. Император, лучшие умы России тех лет понимали всю сложность и грандиозность стоящих перед страной проблем, действовали продуманно, масштабно и с перспективой во времени – и все равно не избежали ошибок. Модернизация современной России требует, пожалуй, еще более внимательных подходов?

– Именно так. И российское политическое руководство сформировало целый пакет проблем государства и общества, требующих разрешения. И все же, к сожалению, модернизацию страны – при всех обозначенных лозунгах и призывах – многие видят пока лишь в создании Сколково. К тому же есть опасность превратить эту «кремлевую долину» исключительно в «рынок мозгов» для покупателей с Запада. 150 лет назад модернизация потребовала коренного изменения работы всех звеньев управления страной. Если этого не будет, говорить об успехе модернизации как таковой бессмысленно.

Но при этом надо знать и свои «козыри», свое прорывное направление в общем развитии передовых стран мира.

История учит, что главным всегда и везде остается технический прогресс. На полтавском поле, как писал Пушкин, «шары чутунные повсюду». Но он деликатно не подчеркнул, что до того, как шведы смогли начать свой знаменитый штываковой бой, их час за часом молотила артиллерия Петра I. Пушеч у русских было не в два, а в 20 раз больше, чем у шведов. А за несколько столетий до этого пара сотен казаков Ермака подавляют рать Кучума, имея «огненный бой» в виде пушек и ружей.

Есть все основания считать, что и в XXI веке прогресс человечества будет связан прежде всего с научно-техническим развитием, инновациями. Именно здесь надо искать место и для России. Тем более что во всех других областях – промышленности, сельском хозяйстве, социальной сфере и т.д. – в мировые лидеры мы точно не годимся.

– Но разве мы сильны в области научно-технических технологий?

– Нет, не сильны. России трудно вписаться в области, в которых уже десятилетиями работают другие страны. Нам, к примеру, уже нечего делать не только в автомобилестроении, но в такой еще новой области, как производство компьютеров.

Однако есть область в человеческом прогрессе XXI века, в которой у нас имеются не только шансы, но и более чем реальные возможности. Это сфера теоретической науки.

Теоретическая наука сегодня в мире отстает от успехов прикладных наук. Вот, например, крохотная коробочка мобильного телефона – чудо, которое несет в себе неисчислимые возможности. Но мы до сих пор не знаем, как и почему движутся циклоны и антициклоны, определяющие климат. Мы не знаем жизни нашего Солнца, так как не знаем законов жизни других звезд. Мы не знаем многих законов генетики, хотя вторгаемся в эту область со своими экспериментами.

У теоретической науки «особые привязанности» к странам и народам. Тысячелетняя история Китая демонстрирует изумительные результаты в виде пороха, компаса

ветил: никуда. Они здесь, они в каждом из нас. То же самое можно сказать о растворившихся в русских скифах, хазарах, готах, половцах...

Во-вторых, фактором, способствовавшим интересу к теоретической науке, стало слияние в русской истории традиций античности из Византии, традиций Китая и Индии, дошедших до Руси во время Золотой Орды, и традиций западноевропейских наций, пришедших через прорубленное Петром I окно в Европу.

В-третьих, повлияло и то, что для теоретических исследований не требовалась какая-то особая материальная база. И приехавшему в Петербург гениальному Эйлеру. И творившему в Казани не менее гениальному Лобачевскому.

Развитие теоретических наук не зависит напрямую ни от инвестиций, ни от уровня зарплат. И самый выдающийся математик современности Григорий Перельман спокойно живет в одиночестве под Петербургом, предпочитая лес всем многочисленным математическим тусовкам типа Стэнфорда с его Силиконовой долиной.

В-четвертых, влияли и условия русского климата, когда не только мужик, но и барин на многие месяцы был заперт в своем имении и ему оставалось только размыш-

лать. Изолированный снежной зимой, водными разливами ото всяческих внешних воздействий, русский человек подлечал возможность свободно мыслить.

И, наконец, в-пятых, свою роль сыграла советская эпоха, когда противостояние остальному миру заставило страну самостоятельно развивать значительный блок научно-теоретическую науку.

– И традиции образования у нас сильные...
– Да, пока еще... Многие вообще называют советскую систему образования лучшей в мире. Но, кстати, не забудем и того, что делалось для образования в России до 1917 года. Вольному экономическому обществу царской властью было поручено заняться образованием среди крестьян. И с течением времени ВСЕ крестьянство было «ох-

вачено» школьным образованием. Думаю, такого нет и сегодня во вполне развитых странах. Этим историческим фактом Россия вправе гордиться!
– Чтобы произвести «интеллектуализацию страны», необходимо движущей силой ее развития сделать интеллигенцию. А как выдвинуть интеллигенцию на первые роли?
– Нужно, чтобы интеллигент был свободен. Чтобы ему достойно платили. Свобода предполагает дискуссии, наличие оппозиции. А как это возможно, когда практически все телевидение и прежде всего его главные каналы находятся в одних руках. Нельзя иметь одно мнение, даже пусть и вполне правильное, по поводу развития науки, всего государства и общества.

Международная академия менеджмента вот уже 15 лет работает с элитными кадрами нашего научного и производственного потенциала. Это элита не «от олигархов», это широкий спектр талантливых людей всей России, которые могут способствовать успешному развитию страны «от Москвы до самых до окраин». Не только развитию «Газпрома» или «ЛУКОЙЛа» – именно всей страны, на всех ее уровнях, вплоть до самых рядовых предприятий.

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОБИЦЫНА

Уверен, что 15 лет назад мы сделали очень правильный выбор: начали работу по всему спектру звеньев той сферы, которую мы называем менеджментом. Нам нужны все: от академиков, руководителей крупнейших предприятий и институтов до управленцев небольших предприятий, малого бизнеса. А главное – с необходимой квалификацией – они необходимы стране.

– Можно сказать, что Международная академия менеджмента не только предвидела те задачи, которые сегодня выдвигаются на первый план, но и давно трудится над их разрешением. Создание интеллектуального среднего класса, выдвижение на первые роли интеллигенции... Но ведь нашему обществу, особенно при наличии его советского опыта, трудно представить в качестве движущей силы прогресса субъекта «в очках и шляпе»?

– Все течет, все изменяется. Мало кто обратил внимание на то, что на грани веков китайская коммунистическая партия на своем съезде провозгласила: не рабочий класс, а класс интеллигенции в XXI веке будет основой развития страны. Ничего себе оплеуха (впрочем, это можно назвать творческой доработкой) марксистско-ленинскому учению! Именно с интеллигенцией прежде всего должна работать КПК, помогать ей во всех вопросах, советоваться с ней, решать главные проблемы страны.

– Чтобы поднять престиж интеллигенции, нужно помочь ей, как говорится, и материально, и морально. Интеллектуальный труд нужно достойно оплачивать, а в СМИ, и прежде всего на телевизионном экране, героев-толстосумов и героев-бандитов должны потеснить люди яркого ума и таланта. Эти задачи по силам государству?

– Уверен, что да. Не будем себя обманывать, говоря, что, дескать, пресса и ТВ сегодня независимы. Независимой может быть какая-нибудь газеточка Лимонова, которую, говоря образно, читает полтора человека. Основные телеканалы, газеты и журналы так или иначе финансируются и поддерживаются государством, находятся под патронажем государственных людей. Таким образом, нужна – нет, не команда циковского стиля, но, скажем, рекомендации вкупе с материальным стимулированием определенных проектов. Главное – чтобы у государственных людей была на это политическая воля. А СМИ – выполняют. Кстати, здесь речь идет не только о ведущих телеканалах: в мире давно выработаны всякого рода механизмы государственных отчислений и в частные, общественные СМИ.

О достойной оплате. В советское время зарплата профессора, к примеру, руководителя клиники, составляла 500 рублей. А заработная плата министра здравоохранения – 800. Разница – в полтора раза. Сегодня зарплата профессора-руководителя мединститута – 20-25 тысяч рублей (у рядового профессора вообще «смешные» деньги – порядка 5 тысяч рублей). Зато зарплата министра – 200 тысяч. Таким образом, государство уже в бюджете закладывает гигантскую разницу между чиновником, пусть и высокого звена, и реально развивающим науку специалистом. Считается, что подобная разница в 7-8 раз – это предел. А в 10-11 – социальная катастрофа. И подчеркну, ее не какой-то олигарх, которому никто не указ, закладывает – само государство.

– Вы не боитесь, что модернизация страны (с учетом наших «неиссякаемых» запасов нефти и газа) – это в большей степени политический лозунг, чем реально поставленная задача?

– Надеюсь, что это все же не так. Поэтому и акцентирую внимание на том, как разрабатывалась и проводилась та же земельная реформа 1861 года – с привлечением самых талантливых и по-разному мыслящих людей, комплексно, без призывов и лозунгов, зато с пониманием того, что разрешение поставленной задачи – вопрос длительного времени и масштабной кропотливой работы.

Беседовал
Александр ГУБАНОВ

ЭВРИКА! Открыть чудные...

Безусловно, крайне любопытно узнать, что энтомологи нашли неизвестный науке вид кузнечика, а астрономы обнаружили на расстоянии 100 световых лет планету, где, возможно, живут такие же, как мы. Но все-таки человечество больше волнуот открытия, которые могут в лучшую сторону изменить нашу жизнь.

Создание идеальных протезов – это один из проектов, которые казались научной фантастикой всего пару десятилетий тому назад. Эти проекты уже запущены, и в самом ближайшем будущем можно надеяться на их реализацию. Протезы, управляемые сигналами, поступающими из мозга, уже существуют. Дело за малым: довести все системы до совершенства. К этому проекту вплотную примыкают работы по регенерации тела. Так, в 2006 году британским ученым удалось вырастить из стволовых клеток, взятых из пуповины, первую искусственную печень. Другие исследователи выдвинули предположение, что то же самое можно проделать с сердцем. Китайским ученым удалось вырастить мышь из перепрограммированных клеток кожи. Серьезный прорыв в сторону киборгизации человечества сделали японские ученые из Центра биологии развития RIKEN: они вырастили искусственный глаз – со всеми слоями сетчатки, пигментным эпителием, фоторецепторами. Его вырастили из эмбриональных стволовых клеток мышей. Следующий этап – создание глаза из клеток человека. Он, по расчетам специалистов, должен появиться не раньше, чем через два года. Между прочим, сетчатка глаза по сложности строения не уступает коре головного мозга.

Проектом по созданию искусственного мозга с 2005 года руководит южноафриканский профессор Маркхам. Группе ученых уже удалось добиться определенных результатов: они воссоздали элемент крысиного мозга. Ученые «разбирают» мозг на части – и пытаются воспроизвести каждую из них.

А физик из университета Беркли, Калифорния, Алекс Зеттл разработал крошечное радио, построенное из одной нанотрубки. Подобные устройства могут улучшить сотовые телефоны и реализовать передачу данных между крошечными устройствами, такими как экологические датчики. Нанорадио также может развить беспроводную связь в совершенно новых областях, в том числе для медицинских нанороботов, которые, находясь в крови человека, по команде будут высвобождать определенное количество лекарства.

Прошедшее жаркое лето показало важность работ по климат-контролю. Геоинжиниринг – одно из последних модных направлений, на развитие которых брошено множество усилий ученых. И их труды не стали тщетными: они представили несколько вполне осуществимых и эффективных идей. Так, речь идет о «запуске» в верхние слои атмосферы облаков из светоотражающих частичек, что примут на себя часть солнечных лучей и немного охладят планету.

Использование солнечной энергии. Речь идет не только о фототальванических элементах, но и об обустройстве персонального «солнца» прямо на земле. Так, говорят, эффективным источником энергии будет сосредоточение лучей огромных лазерных установок на миниатюрной кислородной «топливной таблетке». Есть у изобретателей и другие варианты. Самые известные и доступные из них уже вовсю применяются.

Беспроводная энергия. Марин Солачич, физик из Массачусетского технологического института, разрабатывает технологию, которая передает электричество без помощи проводов. Система позволит любому устройству малой мощности, такому как сотовый телефон, iPod или ноутбук, заряжаться автоматически, просто находясь в диапазоне охвата беспроводной источника энергии. Уже сегодня разработана установка, обеспечивающая беспроводное питание для 60-ваттной лампочки.

В общем, как говаривал наш забытый поэт без малого 200 лет назад: «О сколько нам открытий чудных готовит просвещенья дух...»

Александр ИЛЬИН